

A woman with her hair in a bun, wearing a dark turtleneck, is shown in profile, looking towards the right. She is in a futuristic, brightly lit hallway with glowing blue lines and architectural details. The overall mood is mysterious and high-tech.

Александра Машина

Министерство

ЗЛА

Александра Малинина Министерство зла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56102349

SelfPub; 2022

Аннотация

Если вы спросите у меня, как избавиться от неумного любопытства раз и навсегда, я отвечу – проще простого! Во-первых, необходимо сунуть любопытный нос в лабораторию, обнаружить там труп, оставить кучу следов и оказаться в числе подозреваемых в убийстве. Если дело сделано, то можно продолжить. К примеру, затеять собственное расследование и добавить к проблемам еще парочку мертвецов, а так же оказаться на подозрении у весьма опасного мужчины. Это вас еще не остановило? Тогда даже не знаю, чего бы еще посоветовать... может, влюбиться в этого опасного мужчину?...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Александра Малинина

Министерство зла

Глава 1

Внимание!

Пожарная тревога!

Просьба всем сотрудникам покинуть здание и собраться на внутренней территории!

Равнодушный женский голос, сообщающий о пожарной тревоге, вернул меня к действительности: все утро я размышляла о бесполезности своей работы. Вроде бы и организация серьезная, и даже документы о неразглашении тайны я подписывала... но в итоге – ничего интересного. Какая-то бестолковая рутина, и никто вокруг не в состоянии объяснить, а кому эти все бумажки вообще нужны. Все утро прошло в тяжелых думах, но в конце концов я нашла в своей работе несомненный плюс: на вопросы знакомых об организации, я с гордостью называла место и тут же сообщала, что больше ничего сказать не могу. Эта тайна. И после ловила на себе восхищенные и завистливые взгляды: ясно же, раз есть тайна, значит, чем-то я интересным занимаюсь.

Внимание!

Пожарная тревога!

Просьба всем сотрудникам покинуть здание и собраться на внутренней территории!

Черт, опять вот отвлеклась. Я подняла взгляд: никакого намека на панику в нашем отделе не наблюдалось, разве что все отвлеклись от дел и начали переглядываться. Будто каждый ожидал, кто же первый отреагирует на сигнализацию и решит, что нам всем предпринимать.

Желающих не нашлось.

В воздухе витало недоумение. Дело в том, что о плановой сигнализации нам сообщали за неделю как минимум. Каждый полгода проводилось подобное мероприятие и подготовка к нему была на высоте: начальника отдела вызывали наверх (в глобальном смысле, на самом деле он вниз на пару этажей спускался) и выдавали инструкцию: подготовить свой отдел к эвакуации.

Конечно, можно допустить мысль, что я, как водится, задумалась, замечталась и о плановой эвакуации все прослушала, но дело в том, что такое попросту невозможно. Прослушать я могла один раз, даже пять. Но о ней все знали за неделю. *За неделю!* За это время тему обсудили бы не меньше пятисот раз, и это только в нашем отделе. Еще во время обеденного перерыва в столовой все бы только об одном и

говорили, а еще утром, по пути от остановки, вечером, по пути обратно... а еще я время от времени пользуюсь лифтом, а там тоже люди. Короче, невозможно быть *настолько* невнимательной.

Новость явно успела бы набить оскомину, и утром я бы не о смысле перебирания бумажек думала, а мечтала бы поскорее эвакуироваться. Такие уж они, большие коллективы: каждая новость обсасывалась с разных сторон, разрасталась и превращалась в информационного Франкенштейна. А у нас более шестисот человек работает!

Помню, как-то в здание проникла кошка, так ее забег не меньше недели смаковали! Еще бы, животное проникло на охраняемую территорию, да еще и до седьмого этажа поднялось! Трудилась я как раз на седьмом, так что побывала, как говорится, в самой гуще событий. Охранники бегали мимо нашего кабинета, смешно разводя руками и веселя всех сотрудников.

Внимание!

Пожарная тревога!

Просьба всем сотрудникам покинуть здание и собраться на внутренней территории!

Опять я отвлеклась. А коллеги все так же удивленно моргают, никто не торопится проявить инициативу. Придется все брать в свои руки.

– Может, нам стоит одеться и выйти? Тревога же... – нерешительно подала я голос, нарушив всеобщее молчание.

Все единогласно согласились, и через пять минут (почему-то особо не верилось, что у нас пожар, оттого никто не торопился) дружной гурьбой мы покинули помещение. Уже в коридоре выяснилось, что впопыхах вышла я в балетках, и всем пришлось подождать, пока я вернусь и переобуюсь в полусапожки. Неизвестно, сколько придется топтаться на улице, а на улице еще не лето и довольно прохладно. Я переобулась и присоединилась к остальным, мы прошли по длинному коридору и оказались возле запасного выхода, что вел на лестничную клетку.

– Закрыто, – подергав дверь, с некоторым испугом в голосе констатировал Юрец, формально он числился начальником отдела.

– Вообще-то ключ висит рядом, – ядовито заметила Елена Валериевна, ткнув костлявым пальцем в красную коробочку, которую не заметил бы разве что слепой. Но Юрец у нас не особо внимательный, так что его слепоте никто не удивился.

Внимание!

Пожарная тревога!

Просьба всем сотрудникам покинуть здание и собраться на внутренней территории!

Совместными усилиями удалось добыть ключ и открыть

злополучную дверь, на что ушло еще минут десять. Я нехотела думать, что этаж уже совершенно пустой, все давно покинули свои рабочие места, а ну как и правда пожар? Неплохо бы поторопиться... но лучше пока не нервничать, а то коллеги на это обратят внимание, начнется паника и беготня. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь себе ноги ненароком переломал.

Мы спустились друг за другом вниз, но на втором этаже вышла заминка: лестница была завалена каким-то строительным хламом, спуститься дальше не представлялось возможным. Пришлось делать крюк и выходить через основную лестницу, ту, что рядом с лифтами. В коридорах дымом не пахло, что обнадеживало, ведь случись пожар, мы бы не выбрались, так и застряли бы возле строительного хлама. А там даже в окно не выпрыгнешь, потому что окна нет.

Наконец, мы оказались во внутреннем дворе, как и было предписано.

Вышли мы явно последними, толпа собралась уже внушительная. И все заворуженно следили за входом. При появлении нашего отдела толпа дружно выдохнула. Ну точно – мы последние! Тишина тут же сменилась на гул голосом, разобрать, кто и что тараторит, не представлялось возможным. Вавилонское столпотворение, да и только.

– Вы что так долго? Я думала уж все, сгинули в пламени окаянном. Слава тебе, Господи, – перекрестилась тетя Зина из бухгалтерии. Она дружила с Еленой Валериевной вот уже

лет тридцать, познакомились они как раз в этом совершенно не горящем на вид здании. Думаю, волновалась тетя Зина только за подругу. Меня, к примеру, она всегда недолюбливала.

Всем отделом мы дружно заверили, что живы и здоровы, и присоединились к толпящимся. Тут-то я и задумалась: насколько мне известно, первыми признаками пожара является характерный запах и дым. С момента начала эвакуации прошло никак не меньше двадцати минут, а ни запаха, ни дыма, ни тем более огня, я не наблюдала.

Пожарные, кстати, как раз подъехали и недружно забежали в здание. На мой взгляд, могли бы и поторопиться, через весь город что ли ползти? Я с утра на работу быстрее добираюсь, чем они на пожар. Между прочим, у нас в городе даже пробок не бывает... и мое возмущение многие разделяли, причем вслух.

– Ты в порядке? – услышала я тихий голос у себя за спиной и скривилась. Можно даже не оборачиваться – эту привычку говорить полусшепотом ни с чьей не спутаешь.

Серегу, начальник отдела защиты информации.

Некоторое время назад он заполучил прозвище «маньяк». Честно говоря, это я начала его так называть, и как-то пристало, все подхватили... но Серегу прозвище ничуть не печалило, скорее наоборот, услышав «маньяк», он начинал довольно улыбаться. Как самый настоящий маньяк, короче говоря. Оклеветала я человека не просто так, он меня пугал:

шептал все время, словно киношный Ганнибал Лектор, делал недвусмысленные намеки, и пару раз даже подкараулил в лифте.

Но сейчас Серега был одним из немногих, кто может знать, что же стряслось на самом деле, начальство в таких случаях оповещают в первую очередь. А Серега, как-никак, начальник целого отдела, все равно что наш Юрец. Но Юрец не в курсе, это же... Юрец.

– Ты случайно не в курсе, что произошло? – зашептала я, стараясь не привлекать внимание остальных.

– Конечно, в курсе, – самодовольно ответил Серега.

– И что же?

– Пожар в химической лаборатории, – ухмыльнулся он.

– Я же серьезно спрашиваю, – закатила я глаза, уверенная, что он издевается.

Дело в том, что химическая лаборатория находилась непосредственно напротив моего отдела, и что-что, а пожар бы я точно заметила, не сразу, но хотя бы во время эвакуации. Не я, так коллеги непременно обратили бы внимание, они как раз стояли недалеко от этой самой лаборатории, пока я переобувалась. И ходила там еле-еле, со скоростью улитки... вспомнив об этом, я покрылась липкими мурашками. Вот так безответственность!

Но Серега стоял на своем:

– Я серьезно, сообщили о пожаре в лаборатории на седьмом этаже, все сотрудники покинули помещение еще до объ-

явления общей тревоги, заблокировав дверь.

Ничего себе, химики проклятые!

А ведь могли и нам сказать, между прочим, а не бежать как стадо трусливых оленей. Вот и доверяй людям после этого, бросили посреди пожара, можно сказать, живьем сгореть оставили! А мне вдвойне обидно, потому что я вот уже полгода как тайно влюблена в Виктора, заместителя начальника лаборатории. И как теперь мне быть, спрашивается? Образ выдуманного романтического героя Виктора как-то резко померк, ведь настоящие герои девушек не бросают... и старушек тоже. Даже Юрца настоящий герой не бросил бы гореть в кабинете.

Хотя даже померкшим Виктор мне нравился. Всегда такой очаровательно-рассеянный, загадочный и немного нелюбимый... нет, он не мог так поступить с нами! В конце концов, вдруг его и вовсе на рабочем месте не было? И эвакуировался он с другого этажа. Точно, наверняка все так и случилось!

Зато теперь понятно, почему не было дыма: лаборатория – помещение высокого класса чистоты, там особая система вентиляции и кондиционирования, при закрытой двери и работающих системах дым мы бы учуяли не скоро. И я опять поежилась, вспомнив, как неторопливо мы вышагивали из здания.

Больше ничего интересного Серега не сообщил и я поторопилась оставить его и присоединиться к любимым колле-

гам. Наш отдел сбился отдельной кучей, во время моего разговора с Серегой все по очереди посматривали в нашу сторону и нетерпеливо переминались с ноги на ногу.

– Ну что там, что там? – поторопила Алина Николаевна.

– Химлаборатория, – прискорбно сообщила я.

– Едрить-колотить!

Формально Алина Николаевна – заместитель нашего Юрца. Совсем недавно она стала бабушкой, событие отмечали никак не меньше недели, я тогда только начала работать и находилась, мягко говоря, под впечатлением, когда об Алине Николаевне и ее внучке меня спрашивали сотни незнакомых людей, иногда на остановке возле работы. Потом-то я приняла эту норму, но поначалу пугалась.

А сейчас и вовсе держалась бодрячком. На меня посыпались ахи-вздохи, минут пятнадцать мы потратили на обсуждение опасности, которой якобы подверглись и размер компенсации, которая нам теперь полагается, причем Юрец принимал самое деятельное участие, чем немало удивил. Говорил он у нас вообще редко, все больше улыбался и кивал в нужных местах, так и стал начальником.

Обсудив все узким кругом, наша компания распалась: женская ее часть отправилась нести остальным истину, словно Прометей – огонь. Совсем скоро сплетни разрастутся и приобретут нереалистичную форму, а завтра я услышу такие подробности пожара, что волосы на голове шевелиться начнут. Учитывая близость лаборатории к нашему отделу, я и

сама могу стать частью слухов, например, все будут думать, что я практически сгорела, а Алина Николаевна и Елена Валериевна доблестно сбивали пламя с моих волос. И еще долго во время обеда коллеги будут высматривать следы ожогов на моем лице... наконец-то станет на работе весело, так не было со времен забежавшей кошки.

Я осталась в окружении мужской половины коллектива в лице Ибрагима, Костика и Юрца. Словоохотливостью никто из них похвастать не мог, и я немного заскучала. А еще начала замерзать, раз в честь окончательного наступления весны вырядилась в легкий плащ ярко-желтого цвета и весенние полусапожки. Просто не рассчитывала, что придется стоять на улице битый час. И, если сначала теплилась надежда, что нас могут распустить по домам, то после появления бравого МЧСника, сообщившего, что все последствия пожара ликвидированы, техника и люди не пострадали, надежда развеялась как дым.

Пришлось вернуться на рабочие места. Недовольная толпа погудела немного (разумеется, во главе с моими любимыми Алиной Николаевной и Еленой Валериевной), но все быстро утомились и потихоньку разошлись.

С опаской мы поднялись на седьмой этаж. Разумеется, в свой отдел никто не спешил, мы все столпились возле химлаборатории с неизвестной целью. Честно говоря, мне толпиться не очень хотелось, но не отбиваться же от коллектива? Подозреваю, мысли мужчин вертелись в том же направ-

лении, но они тоже остались на месте.

В коридоре никого не было, тут у нас вообще обычно пусто. Дело в том, что здание представляло из себя трехконечную звезду, то есть центральная часть и три ответвления. В центральной части располагались лифты, а одно из ответвлений, то, что на седьмом этаже, мы делили с лабораторией. Сюда редко кто забредал, а химики редко выбирались с рабочего места, так что крыло считалось почти необитаемым. Прибавьте еще ремонт с в двух других «крыльях» и картина станет ясной.

Пользуясь малолюдностью этажа, мы с любопытством оглядели дверь лаборатории.

– Опечатано, – с некоторой обидой заявила Елена Валерьевна.

Вообще, не опечатано, а скорее закрыто лентой, как будто место преступления отгородили. Наверное, пожарные прицепили, чтобы никто не лез раньше времени.

– Дверь-то открыта, – прокомментировала я, ничего конкретного не имея ввиду.

И сиюминутно пожалела о своих словах.

– Залезем? – тут же подхватила не в меру любопытная Алина Николаевна.

– Пусть Васька лезет, она у нас самая спортивная, – тут же согласилась Елена Валерьевна. А вот я соглашаться не спешила, потому что Васька – это как раз я и есть.

– Пусть Костик лезет.

– А че сразу Костик?

– А нечего стоять, мужик ты или нет? – пришла мне на помощь Елена Валерьевна.

– Вообще-то, нас тут трое! – не сдавался Костик.

– Юрец даже ходить нормально не научился, вон пока по лестнице поднимались, споткнулся три раза, он там всю лабораторию разгромит! А Ибрагиму седьмой десяток, пожалел бы мужика, – вклинилась Алина Николаевна, к которой я в тот момент испытывала дружеские чувства.

Только Костик собрался поддаться уговорам, как свет в лаборатории совершенно отчетливо моргнул. То есть света там не было вовсе, и он взял, да вспыхнул. Костик моментально отскочил назад, сбив Юрца с ног. Тот на ногах и так держался нетвердо, а под воздействием посторонней силы благополучно свалился на пол. Костик, естественно, упал сверху.

– Чудики, – закатила глаза Елена Валерьевна

– Вы это видели? Там привидение!

– Да с какой стати? Это всего лишь свет.

– Я туда не пойду! – заявил Костик, решив вдруг проявить твердость характера.

– Нет, пойдешь! – Елена Валерьевна попыталась поднять парня за шкуру.

– Я не могу! Я ногу повредил, когда падал.

– Ты на пятую точку свалился, причем не на пол, а на Юрца, какая тут нога?

– Правая, – зашептал Костик голосом человека, надежда которого таяла на глазах.

– Достали, – буркнула я, и, решив спасти бедолагу, полезла под ленту и толкнула дверь. Она открылась со зловещим скрипом.

– Ибрагим, хватит сопеть под ухо, иди лучше за коридором смотри, а то химики вернуться, возмущений не оберешься, – услышала я за спиной команду Алины Николаевны. Ибрагим, конечно, послушался, он вообще предпочитал не вступать ни в какие словесные баталии с прекрасной половиной нашего отдела, подозреваю, в тайне побаиваясь дуэта Алина-Елена. Хотя этого дуэта все побаивались.

Стараясь не обращать внимание на перепалки коллег, я сосредоточилась на своей миссии. В самой лаборатории я была всего лишь пару раз, поэтому ориентировалась не очень хорошо, а помещение очень большое. И не знаю, что тут горело, но на вид все выглядело целым и невредимым. Никаких тебе обгоревших стен и копоти, никаких одиноко покачивающихся ламп, чудом уцелевших в огне.

Стараясь не увлекаться фантазиями, я обошла помещение по кругу. Тщательно приглядывалась и даже приняховалась, но ничего, кроме внушительной лужи, разлитой возле антистатического стола, не обнаружила. Потому лужей и заинтересовалась, тем более выглядела она странно и не походила на след от тушения пожара. Если только пожарным не пришлось в голову ведро воды налить на стол и уйти. Хотя, учи-

тывая скорость их приезда, ожидать можно чего угодно.

– Ну, что? – нетерпеливо поинтересовалась Алина Николаевна, отвлекая от лужи.

Разочаровывать женщину не хотелось, но пришлось:

– Ничего, все цело.

Пожалуй, пора отсюда выметаться, а то еще кто застучает. Будет весьма затруднительно объяснить, зачем я сюда полезла. Толку от Ибрагима на шухере я не видела. Даже если он и заметит чье-нибудь приближение, вряд ли ему удастся обогнать непрошенного гостя и предупредить нас, передвигался дедуля всегда без особой спешки, и все время шаркал.

Только я собралась покинуть лабораторию, как мое внимание привлек кусок темно-синей ткани, прижатый между створок внушительного металлического шкафа. Шкаф разделял лабораторию на две неравные части и, чтобы добраться до выхода, мне требовалось его обойти, вот я заметила эту ткань. Смутно знакомого цвета. Точно! Это халат, у нас всех есть похожие антистатические халаты, и они как раз такого цвета. Правда, свой халат я еще не получила, мой размер считается редким, надо закупать где-то там и ждать... приходится в сорок шестом народ веселить.

Так или иначе, к шкафу меня потянуло, точно магнитом. Даже не знаю, почему этот проклятый халат меня так зацепил, но я рванула на себя дверцу шкафа.

И лучше бы я этого не делала.

Из шкафа на меня вывалилось нечто, в первый момент

принятое мной за швабру, одетую в халат. Я поймала ее в объятия, и тут же сообразила, что швабра в халате просто не может быть такой тяжелой. Вытаращив от ужаса глаза, я ойкнула и отпрыгнула в сторону, руки тоже разжала. Нечто, оказавшееся человеком, с глухим стуком рухнуло у моих ног.

– Мамочки мои, что творится! – пискнула я, часто моргая.

– Что там у тебя? – зловеще зашептала Алина Николаевна.

Ответа у меня не было.

Я наклонилась к лежавшему на полу человеку. Девушка, судя по длинным темным волосам. Я подергала ее за плечо – никакой реакции. Может, она спряталась в шкафу и наглоталась дыма? И химики даже своих не всех эвакуировали, козлы такие... надо девушке помочь! Я потянула ее за плечо и перевернула на спину.

И закричала.

Глава 2

В себя я пришла уже возле нашего кабинета. Кто-то догадался привалить меня к стене, Елена Валерьевна трясла меня за плечи, словно тряпичную куклу, а Алина Николаевна зачем-то дула в лицо.

– Васька, – услышала я будто издалека. – Васька, черт тебя подери!

Женщины утроили усилия.

Я промычала нечто нечленораздельное, мечтая, чтобы от меня отстали. Перед глазами так и стояла увиденная ранее картина: девушка с закатившимися назад глазами, приоткрытым ртом и лицом землистого цвета. Такого я еще никогда не видела, честно. И девушка была мертва, без сомнений. Я не эксперт, но такие вещи сразу видно.

И о сне по ночам теперь точно можно забыть. Да что там по ночам! На рабочем месте-то больше не вздремнёшь нормально...

– Что ты стоишь, придурок? Не видишь, девушке плохо? – «ласковые» слова адресовались Костику.

Меня тут же подхватили под руки с двух сторон и отвели в наш кабинет, усадили на диван и вручили стакан воды. Сначала инициативный Костик собирался вылить воду мне на голову, аргументируя недавно увиденным фильмом, где человека как раз так в чувство и привели. К счастью, Алина

Николаевна вовремя вмешалась и сунула мне стакан в руки. Хорошо бы я выглядела, вылей Костик на меня воды.

– Васька, ты чего? Надышалась небось?

– Там, т-там...

– Дышать нечем? – подсказывали нетерпеливые коллеги.

– Может, окно открыть? Как раз давно не проветривали...

– Даша, – выдохнула я, опять припомнив ужасное зрелище. Поначалу девушку я не признала, что с таким цветом лица неудивительно, но темные волосы... это Даша.

– Что Даша?

– Думаю, она сказала «дышать», – настаивала на своем Елена Валерьевна.

– Даша! – рявкнула я.

– Застукала тебя что ли? Ты поэтому убежала?

– Где Даша?

– Какая Даша?

– Там Даша! – рявкнула я что есть силы, уже теряя терпение.

– Я ж говорю, застучала, – самодовольно кивнула Елена Валериевна. – Напугала, небось, нашу Ваську, даром что ли ведьма. Ух, волосищи черные выкрасила!

– И где же тогда она?

– Как это где? В химлаборатории!

Но я на перепалки коллег внимания не обращала:

– Надо в полицию позвонить, – бормотала я. – Или в скорую. В полицию точно, а они потом, наверное, сами скорую

вызовут.

– Ты что, зачем вот так сразу в полицию, ты же просто заглянула в лабораторию! Не вызовет она никакую полицию, ты что, Васька! Не пугайся ты так, – Алина Николаевна приобняла меня за плечи.

– А где Ибрагим? – не к месту поинтересовался Юрец.

– Он коридор сторожит.

– Зачем?

– Как зачем? А вдруг кто-то бы к нам поднялся и Ваську застукал?

– Так Васька же здесь, – совсем растерялся начальник.

– Вы что, его не позвали? – с наездом спросила Елена Валерьевна.

– Так не до него было!

– Вот ведь люди! – поддержала подругу Алина Николаевна. – Ничего доверить им нельзя! Человека забыли... так сходите за ним, чего столбом стоять!

За Ибрагимом ушел Костик, Юрец потянулся за ним, думаю, чтобы не оставаться в женской компании в одиночестве и совсем без поддержки. Никто такого не выдержит. С тоской глядя парням вслед, я силилась прийти в себя. И пила уже третий стакан воды, а у нас на этаже туалетная комната ремонтируется... но это, конечно, мелочи. Главное – донести до коллег суть увиденного, да так, чтобы они не перебивали и свои предположения не вставляли.

– Елена Валерьевна, позвоните, пожалуйста, в скорую, –

начала я.

– Тебе совсем плохо? – сразу же насторожилась женщина: очевидно, понимать меня тут никто не желает.

Тут в кабинет влетели мужчины, уже в полном составе. Первым забежал Костик, с тем самым выражением лица, которое не оставляло сомнений: что-то из ряда вон произошло. Юрец беспокойно выглядывал из-за плеча товарища, и по виду очень нервничал. А на круглой физиономии Ибрагима как всегда не читалось ни единой эмоции, но, судя по тому, что он умудрился не отстать от коллег, его тоже что-то впечатлило. Я уже догадывалась, что именно произошло и порадовалась: наконец хоть кто-то сможет вызвать скорую с полицией, раз я пока не в состоянии.

– В химлаборатории что-то произошло! Пришли химики, все взволнованные, в службу охраны звонили, – коротко отрапортовал Костик.

Бабушки (обычно так я звала коллег женского пола, объединяя двоих в одну) вопросительно уставились на меня.

– Там Даша, – отрезала я и прикрыла глаза.

– С ума с вами сойдешь, – разозлилась Алина Николаевна, поняв, что большего от меня не добиться. Наверняка сейчас жалела, что воду мне на голову не вылила, как советовал Костик.

– Самой легче узнать, – поддакнула ее подруга, и они шустро покинули помещение, оставив меня на попечение мужчин.

Вернулись они через полчаса, крайне взволнованные, и поведали то, что я и так уже успела рассказать мужчинам. Если не отвлекаться на лишние подробности и словесные перепалки, суть их рассказа сводилась к следующему: химики вернулись в лабораторию и обнаружили лежащую на полу Дашу. Сначала подумали, что девушка без сознания, но почти сразу выяснилось, что сознание ее и впрямь покинуло, но уже навсегда. Во время эвакуации Дашу никто не видел и все дружно решили, что она на время вышла, например, в туалет на шестой этаж спустилась. И уже оттуда услышит сигнал тревоги и выйдет с остальными. А Даша, оказывается, в кабинете осталась, и все химики сейчас гадали, как это ее никто не заметил. Все ругались и валили вину друг на друга, все-таки уйти, забыв сотрудника, это как-то не очень красиво.

А я прекрасно знала, почему никто из химиков Дашу не заметил, раз сама лично обнаружила девушку в шкафу. Но пока об этом промолчала, не было сил говорить. К счастью, коллеги больше с вопросами не лезли, отлично понимая мое состояние.

В дверь постучали и на пороге появился Валерий Степанович начальник службы безопасности. Застал он нас практически в упадническом настроении. Еще бы, в такие неприятности влезли! Замначальника мазнул взглядом по мне, но вряд ли удивился лежанию на диване, памятуя близкое соседство со злополучной лабораторией. Наверняка решил,

что пожар меня так напугал.

Василий Степанович насупился и сообщил:

– По домам расходимся, все на сегодня. Сейчас тут народу будет выше крыши, нечего на этаже вертеться. Распоряжение свыше, – он ткнул пальцем в потолок.

– Так мы и не вертимся, – замотала головой Елена Валерьевна.

– Ага, а что вы пять минут назад в коридоре делали?

– В туалет ходили!

– Точно-точно, – вторила подруге Алина Николаевна. – Наш уже сколько в ремонте? Лет пять? Подвижек никаких, вот и бегаем на шестой, даже Ибрагим.

– На сегодня, считайте, отбегались, – посуровел Василий Степанович.

– Из-за пожара? Или что похлеще стряслось?

– Что? С чего вы это взяли?

– А есть такое чувство.

– Домой идите, это приказ, – отрезал мужчина, смерив Алину Николаевну таким взглядом, что она сильно уменьшилась в росте, и покинул кабинет. Думаю, это был побег, ведь еще немного, и его бы раскололи как орех.

Роспуску по домам всех сотрудников я обрадовалась, потому что видела, что бабушкам не терпится уже пробежаться по этажам и растрепать всем, что это я нашла Дашу, опередив неудачников-химиков.

Приказ есть приказ, мы дружно собрались и вместе поки-

нули здание, отметились на КПП и вышли с территории в прилегающий парк. Коллеги уходили с явной неохотой, все время оборачиваясь с надеждой: а ну как вернут работать! В другое время меня бы это повеселило, но только не в этот раз, все мои мысли целиком и полностью занимал увиденный труп.

– Мне кажется, не стоит распространяться, что мы лазили к химикам после пожара, – осторожно начала я.

– Васька, неужто дар речи обрела?

– Ну.

– А знаете, Вася ведь права, неприятностей потом не оберешься, – так же осторожно согласился Юрец, Ибрагим тоже утвердительно кивнул.

– Нас поди и не спросят.

– А вдруг спросят?

– Если и спросят, мы знать ничего не знаем! – с энтузиазмом заявила Алина Николаевна. Ей не впервой принимать решения за весь отдел. Уж если она что надумала, так и будет. Сказала – мы знать ничего не знаем, значит, все завтра забудем, что помнили. Может, мы все и лентяи, но команды Алины Николаевны выполняем четко.

– Я за, не дадим Ваську в обиду, – как всегда поддакнула Елена Валерьевна.

– Васена, мы никому не скажем!

Ибрагим опять кивнул. Не уверена, что он вообще понимал происходящее. Веру в него я потеряла, когда однажды он

ушел на обед и не вернулся, забыв, что рабочий день еще не закончился. Отправился домой, даже КПП как-то прошел. Там только руками разводили: мол, сами ни сном ни духом.

– Вот и отлично.

– Вот и славненько, – подытожила Алина Николаевна и посмотрела на Юрца: – А ты не ленись, лоб здоровый, девчонку до дома отвези. Ты посмотри на нее – на ногах еле стоит, бедняжка! – в доказательство своих слов она ткнула меня в бок, да так сильно, что я покачнулась под ее напором и едва не свалилась в грязь. И это не от плохого самочувствия, удар у бабули мощный, хотя на вид она такая вся хрупкая.

– Конечно! – испугался Юрец, что и его приложат. – Васён, поехали.

– Спасибо.

– Может, меня тоже докинешь? – попытал счастья Костик.

– Еще чего, к тебе ехать час, да еще и в другую сторону.

– Трудно тебе, что ли.

– Я Васю повезу.

Мы с Юрцом направились в сторону парковки к его машине, бабушки схватили друг друга под руки и ушли по парку пешком. Жили они на соседней улице, причем в одном доме, тетя Зина из бухгалтерии, к слову, проживала там же. Костик поплелся на остановку, а Ибрагим так и остался в парке медитировать. Наверное, скоро тоже пойдет домой.

Глава 3

Следующий день не задался с самого начала: во-первых, с утра покрапывал противный мелкий дождик, как-то сразу лишая настроения; во-вторых, я жутко не выспалась, ведь стоило только прикрыть глаза, начинали мерещиться пугающие картины; в-третьих, едва не опоздала на работу, а опоздания у нас не приветствовались начальством. И под начальством я вовсе не Юрца имею ввиду, а тех, о ком говорят, тыкая пальцем в потолок. На КПП у нас система электронных пропусков, каждое опоздание фиксируется, не отвертишься. Как-то меня лишили премии за такое.

Но это все такие мелочи, конечно, главное ждало впереди. За минуту до начала рабочего дня я пролетела проходную и поднялась на свой этаж. Проходя мимо лаборатории, заметила, что та заперта и даже опечатана. Вот так сюрприз? И где сейчас все химики, интересно? Хотя больше всего меня интересовал Виктор, конечно. Хоть глазком бы его увидеть...

Едва я переступила порог родного кабинета, поняла: что-то не так.

– Доброе утро! – с воодушевлением поздоровалась я с коллегами, как бы говоря, что вчерашний день остался в прошлом.

Мне недружно ответили, не поднимая голов от компьютеров, а Алина Николаевна даже отвернулась. Поведение кол-

лег вызвало легкое недоумение, но я проглотила обиду, и, стараясь не обращать внимание на напряженную обстановку, повесила куртку в шкаф. Придав себе сияющий и бодрый вид, прошествовала на свое рабочее место возле окна, которым очень гордилась (рабочим местом, а не окном). Поначалу я недоумевала, отчего мне досталась вся эта красота, а окна у нас до пола доставали, но потом поняла, что бабушки обитают подальше от сквозняка, а мужчины облюбовали другую сторону кабинета и прятались за мониторами.

Целый час мы провели в тишине. Пару раз я подумывала завести разговор, но раз я ни в чем не провинилась, с чего мне это делать? Хочется им сидеть молча, милости прошу. Я же не тамада, в конце концов.

Еще через полчаса я все-таки не выдержала:

– Есть какие-нибудь новости?

Все как по команде уставились на меня, словно я была привидением и вот вдруг подала признаки жизни. Бабушки переглянулись между собой, как бы решая, кто со мной заговорит, а мужчины просто ждали, что за этим всем последует.

– Есть, – с неохотой признала Алина Николаевна, по обыкновению взяв на себя полномочия переговорщика.

– И какие?

– Плохие, какие же еще.

– Это я уже поняла, можно немного конкретнее?

– После обеда все равно узнаешь, чего уж тут... полицейские приходили, будут у нас отпечатки снимать. Уже сего-

дня, после обеда.

– Что снимать? – ахнула я.

– Пальцы проверять.

– Зачем?

– Как зачем? Чтобы сравнить. Дашку-то того... убили. В таких случаях это стандартная процедура, вот прямо так полицейский и сказал.

– Как убили? – новость не укладывалась в голове, Алина Николаевна будто на другом языке со мной изъяснялась и до меня никак не доходил смысл ее бреда. – А как же пожар?

– Васька, ты это... то есть не бойся, мы никому не расскажем.

– Что вы не расскажете?

– Знамо дело что, все мы там были, всем мы видели, с какими глазищами ты выбежала вчера из лаборатории и начала по стенке размазываться. И крик слышали.

И тут я догадалась, на что Алина Николаевна намекает:

– Вы думаете, это я ее? – ахнула возмущенно.

– Мы ничего не думаем, нас вообще там не было.

– С ума сошли коллективно? И ты так думаешь? – ткнула я в Костика, тот сидел, потупив глазки. – Вы что, все думаете, я Дашу уколошила? Посреди дня, в лаборатории?

– Васёна, ты только спокойно. Мы ничего не скажем, мы уже между собой все решили. С повинной тебе лучше не идти, дураку ясно, что это не поможет в плане срока и в полиции кругом только обманывают. Но не бойся, мы тебя при-

кроем! Если уж на то пошло, соучастником быть никому не хочется.

– Каким соучастником? Вы в своем уме?

– Ты главное запомни: вчера после эвакуации мы сразу поднялись в офис и сидели тут, никто никуда не выходил и не отлучался, поняла? Ничего они не докажут! Будут валить, давить, но ты не поддавайся. И мы устоим! – заявила Елена Валерьевна, большая любительница детективных сериалов. Хотя Алина Николаевна их тоже жаловала.

– Как не докажут, если в лаборатории мои отпечатки найдут? – поинтересовалась я. И пусть из детективных сериалов я смотрела только «Сплетницу» (между прочим, там была интрига похлеще, чем банальный убийца!), но кое-что тоже соображала.

– И правда, из головы вылетело... – пригорюнилась Елена Валерьевна, но тут же встрепенулась: – Придумала! Скажешь, что была там вчера, вот и все.

Ага, как же. Никто этого подтвердить не сможет, это раз. Врать я совершенно не умею, это два. Есть шанс, что в присутствии полицейских я и имя-то свое забуду, а не только текст вранья, это три. Как говорится, не лучший план.

Но были у него и другие недостатки, и все они сидели со мной в одном офисе. Как говорится, знают двое – знают все, это известная истина. А тут не двое, а шестеро, и это если забыть о тете Зине из бухгалтерии, боюсь, она тоже уже в курсе. Семеро выходит... хотя, скорее четырнадцать, вся бух-

галтерия тоже в курсе событий. Вывод может быть один: лучше сказать правду. Может, отхвачу за это неприятностей, но вранье уж точно сделает все только хуже, получается, самой себе яму вырою.

– А что полицейские сказали про... Дашу? – обрела я дар речи.

– Ничего не говорили, они же не с нами разговаривали, важные для этого больно! Зашел Валерий Степанович и приказал после обеда не разбредаться, а сидеть тут. Ну и про отпечатки упомянул. То есть он сказал как-то сложно, но потом объяснил, что это означает снятие отпечатков, – отчитался Костик.

– Дактилоскопия?

– Точно.

– А про Дашу откуда знаете?

– Ну Васька, ты совсем темная! Просто так никто не будет заморачиваться, смекаешь? И слухи уже ходят, так что сомнений быть не может.

Само собой, я смекнула, но надежда умирает последней:

– То есть это пока только слухи?

– Ага, – неохотно признались коллеги, но облегчения это все равно не принесло.

Время до обеда тянулось неприлично медленно, мой взгляд то и дело возвращался к настенным часам, но стрелки держались на месте, словно приклеенные. Рабочий процесс тоже протекал очень вяло, еще скучнее обычного. Все сиде-

ли молча в ожидании прихода мужчин в форме.

За эти несколько часов напряженного молчания я успела столько всего надумать, вспомнить все былые прегрешения, начиная со школьной скамьи и заканчивая тем, что не далее как вчера перешла дорогу на красный свет. Машин не было, а светофор такой долгий... дура, в общем. Руки в районе запястий мучительно заныли, как будто на меня уже надели наручники.

Во время обеда я даже в столовую не пошла, а ведь обычно это лучший момент за день! Не из-за еды, конечно, просто столько всего можно обсудить. С бухгалтерами, юристами, инженерами... или с Михал Ивановичем, гидравликом. Чего он только не рассказывает! Но в этот раз мне было не до обеда, я выпила чай с печеньем, и то застряло в горле. Я спокойно вертелась на кресле и ждала, как мне казалось, неизбежной участи.

Запугала я себя до такой степени, что доводы коллег вдруг стали выглядеть логично и признаваться я передумала вовсе. В конце концов, какой у меня может быть мотив? Нас с Дашей вообще трудно будет связать, мы едва общались. Кажется, разок поздоровались... и даже насчет этого я не уверена. Точно, не буду признаваться! Тем более, любознательные бабушки за время обеденного перерыва обежали всех подруг и сообщили, что опрашивают сегодня многих, всех по очереди. Вопросы носят общий характер, ничего страшного.

И я почти успокоилась.

Хотя одно дело – отвечать на вопросы, когда тебе нечего скрывать, совсем другое – когда грехов на тебе, точно блох на собаке. В лабораторию ворвалась, труп в шкафу нашла, наследила, убежала, не сообщила... и еще наврала обо всем.

После обеда мы напряженно следили за дверью, и в пятнадцать минут второго она распахнулась, но не от силы нашей коллективной мысли, как логично было бы подумать, а с чужой помощью. Валерий Степанович решительным шагом вторгся в наш кабинет. Весь вид мужчины говорил о том, что сегодня его лучше не злить, он и в благоприятные дни подарком не выглядел, а тут от него разве что пар не валил.

– По одному на допрос, – грозно скомандовал он. – И прошу, только цирк не устраивайте, – и тут он глянул на Юрца, тот аж весь позеленел.

– Романова, за мной.

– Я? – у меня получился какой-то странный писк.

– Не я же! Кто у нас тут Романова? Шевелись, шевелись...

– прикрикнул на меня Валерий Степанович, что сразу придало ускорение.

Уже у порога я обернулась на коллег: они смотрели с сочувствием, будто в последний путь провожали и старались мое лицо запомнить. В груди защемило от тоски, а вдруг это и впрямь последний наш офисный день? Я же скучать буду, сидя в тюрьме...

Валерий Степанович зло глянул на меня, и я поспешила его догнать. Мы спустились на третий этаж, он открыл дверь

своего кабинета, пропустил меня вперед, но сам следом не зашел. Вместо этого хлопнул дверью, едва не треснув меня по затылку. Вот было бы наказание за медлительность.

За столом Валерия Степановича сидел мужчина лет сорока довольно тучного телосложения и что-то записывал. В кабинете царил духота, мужчина тер потное лицо платком, но это все равно не помогало, на лбу виднелась испарина. Выглядел он помятым, несчастным и пожизненно уставшим. Как будто уже неделю работает без перерыва, а судя по его мятой рубашке с засаленным воротом, это может быть правдой.

Рядом с мужчиной сидел молодой парень, по виду мой ровесник. На фоне задолбанного жизнью коллеги парень выглядел свежим огурчиком, он и на мое появление внимание обратил, и даже улыбнулся.

– Проходите, садитесь, – предложил тот, что старше, продолжая писать.

Я послушалась и не без опаски села напротив.

– Фамилия, имя?

– Романова Василиса Владимировна.

– Очень приятно, Сергей Сергеевич.

– Василиса Владимировна, руку, пожалуйста, – попросил молодой.

– Лучше не надо, – пискнула я, едва не упав в обморок от собственной глупости. Ясно, что полицейские теперь от меня не отстанут.

– Это еще почему? – сразу же заинтересовался Сергей Сергеевич, даже строчить перестал и ручку в сторону отложил. Как будто до этого ему не было до меня дело, и вдруг он заинтересовался.

– Руку пачкать не хочу.

– Чем пачкать? – не понял он.

– Чернилами.

Сергей Сергеевич перевел взгляд на аппарат для дактилоскопии. Электронный, к слову, что стало для меня сюрпризом: я была уверена, что руки мои в синие чернила окунут, совсем как в детстве, когда отпечатки ног внимали. Что ж, ошибка вышла.

– Сдается мне, фантазируете вы, Василиса. Может, расскажете как есть, легче станет?

– Я была там! – выпалила я как на духу и зажмурилась в шоке от собственной смелости. Или глупости, что практически одно и то же. Но ведь так я и знала, ничего со враньем не выгорит! Сколько я на допросе: три минуты? И уже раскололась.

– Где были?

– В лаборатории, конечно, – выдохнула я. Напряжение ушло, правду говорить легче.

– И что вы там делали?

– Долгая история... но там могут быть мои отпечатки. То есть они совершенно точно там есть, я много что потрогать успела. Стол, шкаф, стены... даже пол в нескольких местах.

– До потолка хоть не добрались? – обреченно спросил полицейский.

Я замотала головой:

– Нет, там же несколько метров.

– Вот и славно, а то я уж напугался... уговорили, Василиса Владимировна, дактилоскопию на время отложим. Расскажите лучше человеческим языком, как вы оказались в лаборатории и что сделали с гражданкой Смирновой.

– Вы совсем меня не поняли! Ничего я с Дашей не делала! То есть... кое-что я с ней сделала, открыла шкаф, и оттуда она на меня вывалилась. Упала лицом вниз, я ее повернула, чтобы убедиться, что это не швабра. Тяжелая же.

Полицейские переглянулись. Из их немого разговора я мало что поняла, но скорее всего они решили, что я крепко выпиваю на рабочем месте.

– Я зашла в лабораторию после пожара, – решила я зайти с другой стороны. – Дверь пожарные не закрыли за собой, а нам... мне было интересно, что там произошло. И я только одним глазком заглянула посмотреть, что там.

– Провести расследование, – подсказал Сергей Сергеевич.

– И что в этом плохого? Вы тем же самым занимаетесь!

– К сожалению, меня уволят, если я расследовать перестану. Так что приходится проявлять любопытство... как я понял, вы утверждаете, что нашли гражданку Смирнову уже мертвой?

– Не утверждаю, – замотала я головой, раз уверенности

у меня не было. – Но выглядела она страшно, лицо такое... мертвое. Знаете, что? Я все-таки утверждаю. Даша была мертва, когда я ее нашла.

– Василиса, хотите воды? – неожиданно предложил молодой сотрудник.

Я согласилась. Пить не хотелось, а вот занять чем-нибудь руки не мешало бы, иначе скоро себе все пальцы выломаю.

– И почему вы не сообщили о находке сразу?

– Потому что долго приходила в себя, ничего толком не соображала... честно говоря, до сих пор плохо соображаю. Но вчера, когда я оклемалась, Дашу уже нашли химики и сами обо всем сообщили. И надобность сообщать отпала. И я ведь не знала, что это убийство... как узнала, сразу вам вот и сообщила.

– Очень интересно...

В итоге я еще с полчаса отвечала на вопросы, в основном о фактах биографии, а так же об отношениях с убитой Дашей Смирновой. Особое внимание Сергей Сергеевич уделил моему вчерашнему распорядку дня, в частности интересовался, что я делала с десяти утра до обеда, где была, с кем разговаривала и так далее. Хотя послеобеденное время его тоже очень интересовало. Это показалось мне довольно занимательным, но вопросы я оставила при себе. Сергей Сергеевич не переставая что-то писал, потом дал мне ознакомиться с написанным, я размашисто расписалась под словами «с моих слов записано верно», предварительно прочитав текст.

– Отпечатки пальчиков все-таки придется снять, – развел руками Сергей Сергеевич, и я обреченно протянула руку. Процедура много времени не заняла, по очереди я приложила все пальцы к сканеру, на том все и закончилось.

– Теперь мне можно идти? – не веря в такую удачу, поинтересовалась я.

– Конечно, вы свободны. Но Василиса Владимировна...

– Да?

– Далеко пока не уезжайте, не исключено, что нам придется еще рас побеседовать.

– Вы меня подозреваете? – вот тебе и удача, называется! От такой новости я даже за дверной косяк схватилась, чтобы не упасть.

– Пока я никого не могу исключить, – посуровел Сергей Сергеевич.

Но молодой полицейский все так же мило улыбался, что вселяло надежду.

Меня вынесло в коридор. Ни жива ни мертва я прислонилась к ближайшей стене и глаза прикрыла. Вот бы сейчас в обморок свалиться, отдохнуть немного... а то пульс как у марафонца, а ведь я на стуле сидела, да водичку пила.

– Что как долго? – гаркнул рядом Валерий Степанович.

– Что?

– Спишь на ходу что ли? Почему так долго, спрашиваю?

– Я?

– Все понятно с тобой... – Валерий Степанович сделал

какие-то свои выводы. – А теперь – марш навверх и зови следующего, и так из-за тебя полдня потеряли.

– Хорошо, я сейчас.

По лестнице я практически взлетела. Ворвалась в кабинет и коротко пересказала коллегам и беседе с полицейскими. Общим решением следующим отправили Ибрагима. От него все равно мало что можно добиться, даже полицейские будут бессильны, а я как раз успею ввести остальных в курс дела.

– Дела-а-а, – задумчиво протянула Алина Николаевна, выслушав мой рассказ.

– Это что выходит, Ваську подозревают? – догадался Костик.

– Чего ты мелешь, помело! Ты посмотри на нее, – тут все внимательно на меня уставились, что не особо приятно. – Я к тому, что... какая из нее убийца?

– Какая?

– Да никакая! – сделала вывод Елена Валерьевна и так зыркнула на Костика, что тот из беседы самоустранился. От греха подальше, классика.

– Это все хорошо, только вот милицейским разве докажешь?

– Алина Николаевна, вы абсолютно правы, им лишь бы невиновного засадить! Вот как нашу Ваську, возьмутся за нее, вопьются, клещи проклятые...

– В меня? – ахнула я.

– Конечно, в тебя! – ответ был безжалостным. – Говорили

же тебе молчать, вот Алина Николаевна сама и советовала... а ты, дура, не послушала, теперь вот не отвертишься. Всю кровушку выпьют.

– Но я же никого не убивала, – глаза мои засадило от обиды.

– Сколько вас, невинных, в тюрьме сидит!

– Нас?

– Полегче ты, Лен. Еще никто не сидит, – выступила в мою защиту доблестная Алина Николаевна. – И не сядет! Уж я этой милиции покажу!

Последнее прозвучало как бальзам на душу, ведь если она так сказала... хотя сейчас полиция, а не милиция, так что еще вопрос, кому она там и что покажет. Но лучше не паниковать и верить в Алину Николаевну, во время рабочего процесса такая тактика всегда приносила успех всему отделу.

Пока бабушки спорили, посадят меня или нет, оклемался Юрец:

– Я так и не понял, мне что говорить. Васька с нами была все это время? Или у нас уже новый план? – он вопросительно оглядел всех присутствующих, надеясь на ответ. Ничего необычного, Юрец часто уходил в себя, мог так часов на пять самоустраниться и обед пропустить, а потом до вечера хлестать чай, чтобы голод притупить.

– Ошибка природы, прости Господи! – закатила глаза Елена Валерьевна. – Тут такое творится, а ты опять в облаках ви-

таешь! Говори, что поднялся в офис и сидел тут. Про остальное молчи.

– А Васька?

– А Васька, скажи, пришла немного позже, наверное, в туалет по дороге забежала, вот и все. Вот про туалет можешь поподробнее рассказать, чтобы следствие запутать, мол, шестой этаж, неудобно... Ничего не перепутаешь?

– Нет, – без особой ответил Юрец. – А Васька в туалет разве заходила?

– Нет, но ты скажи, что заходила, – терпеливо объяснила Алина Николаевна.

– Ну-ка, теперь повтори, что надо сказать?

Юрец повторил, и бабушки вздохнули с облегчением.

– Может, на бумажке все дословно записать, чтобы не забыл? – предложила предусмотрительная Елена Валериевна.

– Обойдусь, – буркнул Юрец.

– Ты что, он по-твоему будет сидеть и с листочка показания читать?

Пока остальные увлеклись перепалками и предстоящей встречей с представителями закона, Алина Николаевна покинула рабочее место и присела на стульчик рядом со мной. И заговорщицки зашептала:

– Васён, я знаешь, что подумала... пока мы заняты, ты время не теряй, сходи на первый этаж к Григорию Стефановичу.

– Зачем? – не поняла я.

– Неужто не смекаешь? Кто всеми видеозаписями заведует? Конечно, служба охраны. Вот и сделай себе копию, пока все милиция не забрала. А у них все там пропадет, вот чую, сгинет – и не видать нам записей, да и сами посмотреть не успеют. У них и раньше порядка не было, теперь и вовсе бардак. А записи могут пригодиться.

– И к чему нам эти копии?

– Как это? Лучше быть во всеоружии, смекаешь?

Само собой, я смекала, но претворение плана в жизнь вызывало сомнение.

– Как же я к Григорию Стефановичу с такой просьбой? Он меня пошлет, и будет абсолютно прав! А то и вовсе настучит...

– Я ему позвоню, предупрежу обо всем. Мне Гришка точно не откажет. В другой день я бы сходила с тобой, но мне еще к милицейским идти, а ну как поздно будет? А ты пока все равно свобода, вот и навести старика.

– Думаете, на видео есть что-нибудь любопытное?

– Есть или нет, но я уже сказала: копией заpastись будет не лишне, вдруг что не так пойдет? А у тебя копия будет, – в очередной раз удивила Алина Николаевна. Не ту она выбрала профессию, ох не ту...

– Спасибо, – в искреннем порыве сказала я.

– За что?

– За желание помочь.

– Ты давай, ступай. Пока спускаться будешь, я Гришке на-

беру.

Спорить со старшими я не любила, и зерно здравого смысла в словах Алины Николаевны уловила, оттого поднялась и ходко покинула кабинет. Особо не спешила, давая время на звонок. А сама все думала, в какой же переплет я умудрилась угодить. И ведь теперь не понятно, когда все это закончится! И всего за один день у меня появился новый страх – тюремная камера.

Глава 4

Я спустилась на первый этаж и постучала в дверь с табличкой «Зам. начальника службы безопасности Евлев Г.С.». Открыл мне сам Григорий Стефанович.

– Здравствуйте, – робко начала я.

– Тебе чего?

– Я... – тут пришлось примолкнуть: а вдруг Алина Николаевна еще не звонила? Хороша же я буду, спросив про записи с камер. В лучшем случае мужчина подумает, что я дуручка, в худшем – полицию позовет.

– Есть вопрос?

– Ну...

– Ты от Алинки что ли? – догадался Григорий Стефанович.

Ответила я не сразу, некоторое время ушло, чтобы сообщить, что за загадочный Алинок такой. Просто такое обращение ну никак не вязалось с нашей Алиной Николаевной. Мне всегда казалось, что и супруг ее по имени-отчеству зовет, и исключительно на вы. А тут какой-то тип с работы, и такой себе позволяет!

– Так точно, от Алинки, – закивала я.

– Чего тогда мямлишь? Так бы сразу и сказала. А я уже и не знал, что подумать, да как выпроводить... подожди пару минут, – и он скрылся в кабинете, прикрыв дверь.

Ждать пришлось никак не меньше получаса, что добавляло интриги: может, я опять все перепутала? И он сказал не «ждать», а «сопровождать»... это все недавние потрясения, не иначе. Или я переобщалась с Юрцом и тоже начала тормозить.

Когда я уже потеряла надежду увидеть Григория Стефановича, он выглянул в коридор и, увидев меня, удивился:

– Ты еще тут?

– Да, жду.

– Ну пойдем, коли ждешь, – и он вышел из кабинета.

Мы прошли по коридору прямо, уперлись в дверь с табличкой **«Служебное помещение. Посторонним вход воспрещен»**. Григорий Стефанович провел карточкой по электронному замку и дверь со щелчком открылась, меня пропустили вперед. Здесь я была впервые, оттого огляделась с особым любопытством: передо мной оказался вовсе не кабинет, а еще один коридор, в общей сложности я насчитала в нем шесть дверей. Мы подошли ко второй, табличка на ней отсутствовала, как, впрочем, и на остальных пяти.

На этот раз Григорий Стефанович прошел первым и включил свет. Комната напоминала скорее каморку, окна отсутствовали, стены окрашены в темно-серый цвет, по обеим сторонам полки с дисками, справа умудрились впихнуть еще и небольшой стол, на нем красовался ноутбук, сейчас выключенный. Григорий Стефанович подошел к нему, включил и ввел пароль, который оказался проще некуда. Вот тебе

и служба охраны! Не могли посложнее что ли придумать...

– Дальше сама разберешься?

– Разберусь, – с энтузиазмом кивнула я.

– Вот и я так думаю. Даты есть, компьютером пользоваться умеешь, не маленькая. Смотри, что тебе там надо и скидывай себе, думаю, это тоже сумеешь. Флешку взяла?

– Взяла жесткий диск.

– Умница. Как тебя звать то?

– Василиса.

– Значит так, Вася: кто зайдет, отвечаешь, что привел тебя сюда я и все вопросы тоже ко мне. По какой надобности – тоже только мое дело, строй из себя партизана и больше молчи. И не дай бог что после тебя пропадет! Я за все это головой отвечаю, так что никакой порчи имущества! – Григорий Стефанович на мгновение задумался и продолжил: – Вот вроде и все инструкции.

– Все поняла, никакой порчи, – заверила я.

– Вот и славненько. А ты правда что ли парня отслеживаешь?

Я удивленно моргнула.

– Не бойсь, Алинок мне все рассказала, – подмигнул мужчина.

А вот мне забыла.

– Выслеживаю, – призналась я трагичным тоном. – Изменяет, гад.

– Дело молодое, – засмеялся Григорий Стефанович, – вся-

кое случается. Но ты сама разбирайся, не буду отвлекать. Алинок попросила, я сделал, хотя не по правилам это, ой не по правилам! И не вовремя как, и так менты всю душу сегодня вынули, все тут разворотили с самого утра, еще ты... но дело молодое, чего уж я, не понимаю что ли?

– Спасибо.

– Угу. И обо всем этом лучше не распространяться, сама понимаешь.

– Конечно, не беспокойтесь.

– Не беспокойтесь, как же, – досадливо крикнул он и неожиданно ушел, прикрыв за собой дверь. А я-то думала, он меня до вечера инструктировать будет, но так и не уйдет. Пусть Григорий Стефанович и не запомнил мое имя, но мы уже встречались не раз. Обычно я хожу к нему за подписью, так где-то полдня и пропадает.

Я оглядела каморку: насколько мне известно, записи с камер видеонаблюдения хранились по полгода, а после переписывались на новые. Нужный мне день я отыскала сразу. Просматривать не стала, просто скопировала все, начиная с самого утра, когда открываются двери проходной, до ее закрытия.

Большой объем данных обещал копироваться очень долго. Но ждать, сидя на стуле куда удобнее, чем перед кабинетом топтаться, хотя бы не чувствуешь себя так глупо.

Завибрировал телефон – конечно, это Алина Николаевна меня потеряла.

– Буду через полчаса, – ответила я сразу.

– Значит, ты еще там? – по голосу слышно, что новость ее порадовала, что не могло не насторожить любого человека, хоть немного знакомого с моей коллегой.

– Еще здесь.

– Гришка тебя одну что ли оставил?

– Ага.

– Так это просто замечательно! Все складывается в нашу пользу... ты, Васен, найди записи с седьмого марта и скопируй их тоже. Весь день, на всякий случай. Справишься?

– Справлюсь, – неохотно призналась я. – Но зачем нам март?

– Я тут кое с кем поговорила... короче, копируй, а там разберемся.

– Что вы узнали?

– Кое-что очень интересное, – продолжала напускать туман любительница частного сыска Алина Николаевна. – Если повезет, то мы все увидим своими глазами.

– Как прошла встреча с полицией? – сменила я тему, поняв, что все равно ничего не добьюсь, а от любопытства умру.

– Ох уж этот милиционер, тоже мне, гроза преступности! Он из-за стола-то приподнялся с трудом, какое там негодяев ловить, ему бы из булочной не вылезать... и поправлял меня постоянно, полиция-милиция... как будто я сама не в курсе, что к чему! Короче Васька, берем все в свои руки.

Я только вздохнула: если Алина Николаевна сказала... выхода нет.

– Хорошо, я все сделаю. Только ждите не раньше чем через час.

Мы попрощались и я вернулась к копированию. Нашла записи за седьмое марта, поставила загружаться и их тоже. Пыталась отвлечь себя, листая ленту с инстаграме, но из этого ничего не вышло, все равно я изнывала от любопытства и мечтала уже вернуться в кабинет и узнать последние новости.

Надо ли говорить, что до нашего седьмого этажа я взлетела без помощи лифта?

– Все готово, – сообщила я, едва переступив порог кабинета.

– А дышишь-то что как, Васенка? Чертей никак гоняла? – сощурилась Елена Валерьевна.

– Ага, гоняла. По лестнице, вот и запыхалась.

– Шутница ты, Васька! Давай, включай лучше кино.

– Что за кино? – полюбопытствовали мужчины, которых, как видно, в известность о моих похождениях не поставили.

Шикнув на любопытных, бабушки устроились возле меня, а Юрец с Костиком встали за спиной, заглядывая через плечо и здорово этим раздражая. И один Ибрагим не особо интересовался происходящим, сидел и дремал на рабочем месте.

– Сначала вчерашний день включай.

Вчерашний так вчерашний.

Камер непосредственно перед лабораторией не было, как и перед нашим кабинетом, начальство решило сэкономить и поставить их только в центральной части этажа. Всех, кто заворачивал в наш коридор, мы видели прекрасно, а вот кто и куда направлялся, предстояло отгадать. Что задачка простая, раз в нашем крыле только мы, да химики.

Путем отчаянных споров и нехитрых вычислений, общими усилиями мы составили список лиц, посетивших вчера наше крыло, но не достигших нашего отдела. А раз все эти люди не заходили к нам, значит, посещали лабораторию. И все посетители лаборатории автоматически приписывались к подозреваемым, Алина Николаевна настояла.

Так как во время эвакуации на этаже вообще никто не появлялся, мы сделали вывод, что убийца заходил до. Возможностей убить у него было очень мало, но все же были: если верить записям с камер, химики сновали по коридору туда-сюда целый день. И теоретически, можно выследить нужный момент и застать Дашу одну в лаборатории. Но как именно девушка умерла, мы еще не знали (обязательно стоит выяснить), в этом и вся проблема.

Начиная с самого утра, лабораторию посетили всего пять человек, если не брать во внимание самих химиков. Считаю, нам повезло., пять – это тебе не двадцать. Я сделала фотографии кадров, поймав более-менее достойную видимость, прогнала снимки через программу на телефоне, уменьшив

ть и увеличив резкость. Когда люди стали узнаваемыми, я распечатала снимки на цветном принтере. У бабушек глаза от телефона болели, они воспринимали информацию только на бумаге.

Похвалив мои умения, все сосредоточились на подозреваемых.

– Это Любка из бухгалтерии, – ткнула пальцем Елена Валерьевна в фотографию женщины лет сорока. Елена Валерьевна дружила со всей бухгалтерией, поэтому Любку узнала в первую очередь.

– Сможешь поспрашивать, аккуратно только?

– Не вопрос.

Что именно следует поспрашивать, Алина Николаевна не уточнила, но, судя по всему, ее поняли. Любку я знала не очень хорошо, но на убийцу Даши она ну никак не походила, да и с чего ей вдруг так свирепствовать?

Следующим опознанным оказался электрик с первого этажа по имени Михалыч. Дядечка за пятьдесят, известен пристрастием к алкогольным напиткам, и выпивал он чаще всего на рабочем месте. Такое не приветствовалось, но не увольнять же человека? Тем более, руки у него золотые. И да, на убийцу Михалыч тоже не тянул.

– Это Ритка, уборщица.

Ритка-уборщица вчера у нас не убиралась, потому что был вторник, а она приходит по понедельникам, средам и пятницам. Должно быть, к химикам применимо другое распи-

сание, все-таки лаборатория. Посоветовавшись, мы пришли к единогласному выводу, что Ритка тоже невиновна, но расспросить ее не помешает.

Последние две личности показались нам наиболее подозрительными.

Заместитель генерального директора Малевин Алексей Александрович, мужчина тридцати лет, молод и весьма хорош собой. Высок, широкоплеч, темноволос, серьезен. Глаза темного цвета добавляли ему загадочности и делали интересным вдвойне. Неудивительно, что все представительницы прекрасного пола в нашем большом коллективе не оставляли надежд окрутить неженатого таинственного красавца, но пока это никому не удавалось. Малевин – личность заметная и колоритная, вот я о чем.

И что он делал в лаборатории – большой вопрос, на который мы не смогли найти ответ даже общими усилиями. Поэтому Малевин и стал подозреваемым, но не главным, а под номером два.

Почетное первое место заслужил парень лет двадцати семи. Незнакомец. Ведь ни один из нас не смог его узнать. И ладно я, работаю не так давно, весь коллектив изучить не успела, а вот для бабушек это стало настоящим потрясением: неужели есть кто-то, кого они не знают в лицо и не знают всю его подноготную? Немыслимая наглость, вот так скрываться от их всевидящего ока! Но дальше – больше: мужчины парня так же не признали! Хотя это вполне ожидаемо, раз ни

Костик, ни Юрец, ни тем более Ибрагим общительностью не отличались.

– А Малевин-то попался с поличным, – с удовольствием заметила Алина Николаевна, и глаза ее горели так, будто она знала все тайны мира. Елена Валерьевна Не отвертится, птенчик, мы его прижмем!

– На мой взгляд, парень перспективнее, – заметила я. – Незнакомец, мутный.

– Это пока ты не включила другую запись.

– Седьмое марта?

– Именно, – победоносно сообщила Алина Николаевна. – Есть у меня некоторые подозрения... сейчас мы из проверим. Если все верно, то считай, убийца у нас в кармане, раскрыли дело за половину дня! Куда там всяким милицейским неповоротливым...

– Убийца – Малевин? – уточнила я.

– Малевин, Малевин.

Расспрашивать дальше я не стала, ясно, что Алина Николаевна желает сохранить интригу. Вздохнув, включила запись. Еще около часа рабочего времени мы увлеченно мотали видео (все-таки камер много, просмотреть запись с каждой – это с ума можно сойти). Я уже догадывалась, что интересуется главу нашего детективного отдела, оттого запись мотала без энтузиазма.

Дело в том, что молодой неженатый заместитель генерального был замечен седьмого марта уборщицей Любкой. За-

секли его в обнимку с внушительным букетом белых роз. Новость по обсуждаемости встала в один ряд с забежавшей на территорию кошкой. Помню, Любка тогда прибежала к нам и полдня букет описывала, хотя и видела его лишь мельком. Ее послушать, так букет роз – это произведение искусства, не меньше. Я тогда заподозрила у Любки нехилый талант к сочинительству и посоветовала книгу написать. Но Любка только отмахнулась и сказала, что она безграмотная и лучше руками поработает, чем ерундой страдать.

Смотреть видео дальше мне совершенно не хотелось, потому что я прекрасно знала, кому предназначались те злополучные розы. Но знать это всему коллективу далеко не обязательно, и так новостей хоть отбавляй. Потому я путала файлы, медленно их перелистывала, надеясь, что до конца рабочего дня до нужного нам мы добраться не успеем, а завтра пыл коллег поугаснет. В крайнем случае, скажу, что все посмотрела дома и ничего не обнаружила. И жесткий диск отформатировала.

– Вот он! – зоркая Алина Николаевна ткнула пальцем в экран. – Идет, герой-любовничек. Вот мы тебя и поймали!

– Мы вроде еще не поймали, – неуверенно заметила я.

– Как это «нет», Васька! Не видишь, что он цветы тащит? И букет какой шикарный! Не врала Любка, а я уже сомневаться начала в ее словах...

– Цветы – не нож, может, это вообще к убийству отношения не имеет.

– Дура ты, Васька. Мне, поди, лучше знать, а ты еще молодая, наивная.

– Я не понял, при чем здесь цветы? – заволновался Костик. Наверное, вспомнил, как сам подарил цветы Ирке с четвертого этажа и поостерегся тоже быть обвиненным во всех грехах.

– А при том, что букетик Дашке-химичке предназначался.

– Ну и что?

– Как что? – начала терять терпение Алина Николаевна. – Налицо начало романа, конфетно-букетный период, когда чувства там всякие бурлят, как в романах... а убийство на почве ревности – как раз самый распространенный вид убийства.

– В романах? – уточнила я.

– А я думал – деньги, – приуныл Костик.

– Какие деньги? – ожил Юрец.

Елена Валерьевна только глаза закатила, а ее подруга решила пояснить для дураков, то есть для всех нас:

– Дашка красивой девкой считалась. Вон даже Юрец слюни пускал! Помню, как они с Костиком у лаборатории ошивались, лишь бы на нее посмотреть. Да что там, на нее и Ибрагим засматривался, сама видела! Потом у него зрение упало, вот и перестал... не суть. Главное, что Даша мужчин привлекала. Надо узнать о ней побольше.

– Я займусь, – вызвалась Елена Валерьевна.

– А нам что делать? – очнулся Юрец.

– Держать язык за зубами, – отрезала Алина Николаевна. – И не привлекать к нашей деятельности лишнего внимания, пока мы убийцу к ответу не призвали.

Почти уверена, что думала она в этот момент о публичной казни на внутреннем дворе.

– Неплохо бы узнать, отчего она умерла, во сколько, и вообще, больше подробностей, – робко намекнула я. Раз уж мы взялись за расследование, лучше начинать с начала, а не топиться и призывать к ответу Малевина.

– А ведь Васютка права, надо узнать.

– У кого есть знакомые милиционеры? – на вопрос никто не ответил и Алина Николаевна справилась сама: – Спрошу у Григория Стефановича, старый плут мне не откажет. Поможет, коли сможет помочь.

– А я дома видео еще раз посмотрю, вдруг что обнаружу, – предложила я.

– Отлично, каждый занят делом.

– Может, Костик выяснит, кто этот парень?

– Костик?! – в один голос воскликнули бабушки.

– Я? – ахнул Костик.

– Можно поспрашивать у парней в курилке, – напомнила я. – Миссия довольно простая, Костик справится.

Парень тут же воспрянул духом и заулыбался, радуясь боевому заданию.

Но Елена Валерьевна обломала все счастье:

– Ну это как сказать, – протянула она. – Думаю, лучше я в

курилку схожу. Году так в восемьдесят восьмом я пробовала сигареты, справлюсь.

– С курением?

– С нашей миссией.

Тут вмешалась Алина Николаевна:

– Думаю, не стоит тебе здоровьем рисковать, Лена.

Задание в итоге досталось довольному Костику, хотя бабушки в его способностях явно сомневались. Видимо, считали мужчин никуда не годными созданиями.

Мы так и обсуждали будущее расследование до конца рабочего дня. Строили теории, одна другой невероятнее, и предполагали, как могла умереть Даша. И так увлеклись, что засиделись дольше обычного, а домой расходились и вовсе с неохотой.

Глава 5

У ворот мы все разбрелись в разные стороны, я отправилась на остановку, но прошла ее, погруженная в мысли о происходящем безумии. Записи с камер достали, надо же! Дальше – больше... и стоило признать, все это бодрило, а ну как мы и в самом деле узнаем что-то? И убийцу найдем! Ох, ну и крепка Алина Николаевна мне в голову пробралась.

Погода радовала, я решила не ограничиваться одной пройденной остановкой и дойти до дома пешком. Благо что обувь позволяла, да и тротуар идеальный, это тебе не ухабы у меня во дворе... и прогулка уж точно не повредит, а то все будние дни в офисе пролетают, скоро забуду, как улица выглядит.

Далеко я не ушла, совсем скоро рядом со мной затормозила машина. Очень знакомая машина, оттого я мысленно чертыхнулась: вот что за закон подлости? Не успели мы в офисе обсудить мачо местного разлива, как вот он, нарисовался! Алексей Александрович Малевин собственной персоной.

Я воровато огляделась: вроде далеко уйти успела, никто из наших засечь не должен.

Малевин открыл окно и помахал мне:

– Куда направляешься, красавица?

– Гуляю, – буркнула я.

– Садись, я тебя отвезу.

В любое другое время я бы отказалась. Но сейчас мною двигало любопытство, а Малевин мог рассказать что-нибудь интересное. Хочется ему кататься по городу туда-обратно – его дело, а я пока расследованием займусь. А завтра как расскажу остальным, как расскажу!... а не расскажу, потому что придется объяснять, с какой стати я с начальством в одной машине по вечерам катаюсь. Ладно, вывернусь как-нибудь.

С большой неохотой я упала на пассажирское сидение.

– Почему на звонки не отвечаешь? – поинтересовался Алексей.

– А сам как думаешь?

– Василиса, я тебе все объяснил, ну что ты, в самом деле! – он сделал попытку схватить меня за руку, но я ее поспешно убрала.

– Мне не интересны твои оправдания.

– Васён, ты же знаешь, как я к тебе отношусь.

– Конечно, поэтому и не отвечала на звонки.

Вот поэтому мне и не хотелось садиться в машину, понятно же, что этот плут как начнет лапшу на уши вешать – с ума сойдешь потом снимать все это с себя. Малевин из тех, кто красиво излагает, красиво, но банально. Поначалу просто невозможно не увлечься, но потом возникает неприятное чувство, будто тебя всю дорогу обманывает, а ты, дура последняя, позволяешь и слушаешь, и слушаешь.

И ничего между мной и Малевиным не было, но вовсе не потому, что я такая вся умница. Разумеется, я бы клонула

на симпатичного холостого мужчину, да еще такого обходительного и с пламенными речами. Но еще в первую рабочую неделю я наслушалась про Алексея Александровича столько всякого, что каждое его слово вызывало сомнения. А он, как водится, быстро заметил новенькую и кинулся ее охмурять. Новенькая охмурилась неохотно, что только подстегивало мужской интерес.

Ладно, положи руку на сердце – минут на пять я почти охмурилась. Это моя постыдная тайна. Но взяла себя в руки и держусь до сих пор.

Алексей мало смотрел на дорогу, все больше улыбался мне:

– Знаешь, мне кажется, ты раздуваешь из мухи слона. И все потому, что боишься.

– Чего, интересно?

– Влюбиться, – серьезно заявил он. – Этот страх знаком и мне.

– Правда?

– Конечно. Когда я смотрю на тебя, мне страшно.

Совсем некстати я вспомнила, что сегодня утром не накрасилась. А еще ночью мало спала... в общем, Малевина понимала: сама смотрела в зеркало и пугалась.

– Ты всем так говоришь? – разозлилась я. – Всем, с кем встречаешься?

– Я ни с кем не встречаюсь, ты что!

– Называй это как хочешь.

– Вася, ну ты чего, – Малевин вновь попытался схватить меня за руку, и на сей раз ему это удалось. Просто я в окно смотрела, не ожидала новой атаки. – Посмотри на меня, котенок. Посмотри, прошу.

Нехотя, я повернулась.

– Все не так, как кажется. На меня наговаривают! – глазом не моргнув, соврал он. – Ты же знаешь наши порядки, всем лишь бы обсудить твою жизнь, а в результате это бьет по самому дорогому. Вася, я не шучу. Что ты хочешь, чтобы я сделала? Чтобы перестал с женщинами разговаривать? Так я перестану! Даже здороваться ни с кем не буду.

– Делай что хочешь, – отрезала я сурово.

Малевин обиженно покачал головой:

– Ну что за вздорный характер...

– На дорогу смотри лучше, – посоветовала я. – И заодно расскажи, зачем вчера в лабораторию ходил.

Как я его, а!

– В лабораторию?! – спросил он таким тоном, будто я обвиняла его в посещении шашлычной на автовокзале. – Не ходил я!

– Тебя засекли.

– Кто? И только не говори, что твои бабки-сплетницы! Они все врут, Вася.

– Я сама видела. По-твоему, я тоже сейчас вру? – невинно поинтересовалась я.

– Да не был я в лаборатории! – очень естественно возму-

тился Малевин. И я уже не знала, то ли восхищаться его талантами, то ли за них презирать. То есть умом-то я понимала, что второе, но все равно восхищалась. Мне бы так врать, а! Не попала бы впросак перед полицейскими. Да и многих неловких ситуаций в жизни удалось бы избежать...

– А я говорю, был!

– Ничего подобного! – он уже начал злиться.

– Вот ты говоришь, что готов ради меня больше ни с кем не разговаривать и даже не здороваться. А сам шастаешь в соседний кабинет посреди бела дня! Это какой-то запредельный уровень наглости.

– Я не шастал!

– А я говорю, что шастал!

– Ты что, получаешь удовольствие от этого?

– От твоих походов? – несказанно удивилась я: одно слово – мужчины!

– Ты понимаешь, о чем я говорю.

– Конечно, понимаю. Понимаю, что ты опять ушел от темы. Даже не надейся, что это со мной пройдет!

– Я и не думал, – серьезно кивнул Малевин.

– Тогда я слушаю.

– Да не ходил я ни в какую лабораторию, – тяжело вздохнул он, видимо, страдает человек от моей недоверчивости. – Сама подумай, что мне там делать, у химиков? Я хотел с тобой поговорить, не по телефону, а как нормальные люди. Ты всю неделю от меня пряталась, на звонки не отвечала и со-

общения игнорировала, а это уже ненормально, Вася. На сообщения люди всегда отвечают... я беспокоился, вот и поднялся к тебе. Заглянул в кабинет, а там никого не оказалось, кроме старика-азиата. Но он спал, я даже спросить не смог, где ты. Я подождал минут пять и ушел.

– Почему ты решил, что Ибрагим спал? – это вопрос на засыпку. Я с хитрым прищуром ждала, как же Малевин на него ответит, потому что Ибрагим спал с открытыми глазами и посторонний не мог понять, что старик именно спит. Такие знания приходят с опытом, мне сейчас одного взгляда хватает, чтобы определить, что к чему.

– Может, и не спал, – отмахнулся Алексей, не поняв, насколько вопрос важный. – Сиде и смотрел в одну точку, я и поздоровался с ним, и вопросы задавал, а он меня игнорировал. Вот я и решил... погоди-ка, так он это нарочно?

– Нет, он спал.

– Как я и сказал.

– Удивительно!

Возможно, в этот раз Малевин и впрямь не врет. Тест-то он прошел на «отлично», а тут никакие способности к вранью уже не помогут. Или Малевин воистину неповторим.

– Что за хроническое недоверие ко мне, Василиса? – трагично спросил Алексей.

– Ты сам дал повод, так что теперь не жалуйся.

– Больше такого не повторится.

– Конечно не повторится, больше я не позволю себя об-

мануть, – кивнула я.

– Да кто тебя обманывал-то? – опять взвился Малевин.

– Наша беседа никуда не приведет, мы возвращаемся к одному и тому же, и конца и края этому не предвидится.

– Это все потому, что ты упертая, как баран!

– Я еще и баран? – ахнула я.

– Давай сменим тему, а, Васен? К чему ругаться?

– Ты сам начал, – отрезала я. – Вдобавок еще и бараном обозвал.

– Это всего лишь безобидное сравнение, – Алексей явно пытался спасти положение. – И, если хочешь знать, иногда я представляю тебя с рожками и выглядишь ты очень мило.

– С рожками барана? Нет, не отвечай, я не хочу знать, – твердо решила я. – Давай лучше сменим тему. Ты ведь знаешь, что вчера случилось? Просто я не видела тебя во время эвакуации...

– Я после обеда улетел в командировку, вот только сегодня вечером вернулся обратно. Хотел, чтобы ты полетела со мной, поужинали бы в каком-нибудь ресторане, поэтому тебя и искал...

– Так вроде и у нас ресторанов немало, – заметила я.

– Хотел устроить что-то незабываемое. Думал, может ты оценишь жест и наконец растаешь. И как минимум согласишься со мной поужинать. Скажи, ты бы согласилась?

– Возможно.

– А поужинать со мной в городе ты бы согласилась? – вос-

прынул духом Малевин. – И знай, что я готов на все, что угодно, лишь бы убедить тебя сказать «да». Хочешь – звезду с неба? Хочешь... да что угодно!

– Что угодно?

– Абсолютно!

– Хорошо. Мне нужен отчет о вскрытии, – скромно заявила я. Это все от стресса: слушаешь его речи, и не такое ляпнешь. Вот и я осмелела и обнаглела одновременно. И вообще... если уж и соглашаться, то только ради дела.

Малевин икнул от удивления и прошептал:

– Чего?

– Отчет о вскрытии.

– А я надеялся, мне послышалось...

– Ты все правильно услышал, – обломала я чужие надежды. – В лаборатории вчера девушка погибла, Даша Смирнова. Слышал о таком?

– Конечно, – бросил Алексей, но поспешил добавить: – Это очень печально, хоть я ее совсем-совсем не знал. Говорят, она была молодой, работала у нас давно... ужасная потеря для коллектива и для мира в целом.

Опять он увлекся!

– Мне нужен отчет полиции.

– Да зачем?!

– Любопытно.

– И я должен достать тебе этот отчет? Как ты вообще себе это представляешь? – Малевин возмутился, но направление

его мыслей мне нравилось, он уже обдумывал процесс изъятия копии отчета, что хорошо. А ведь мог бы послать сразу, как сделал бы любой другой адекватный человек.

– Очень просто: знакомых у тебя предостаточно, наверняка и в полиции кто-то есть. Ты сам обещал звезду с неба, – коварно напомнила я.

– Я думал обойтись цветами... на кой черт тебе отчет понадобился?

– Сказала же – любопытно.

– И все ради одного лишь моего любопытства?

– И ради душевного равновесия.

– Ты хочешь меня помучить, – сделал он вывод. – Издеваешься таким изощренным способом, думаешь, что я не смогу ничего и ты со спокойным сердцем мне откажешь. Может, придумаешь что-нибудь другое? Цветы, например...

– Уже придумала, – я была неумолима.

– Но... цветы...

Достал он со своими цветами уже, честное слово.

– Отчет мне нужен завтра.

– Завтра? А почему не сегодня?!

– Лучше завтра, – ответила я, рассудив, что сегодня у меня и так есть дела.

Малевин ничего не ответил, притормозил возле моего дома. И напряженно молчал, глядя в сторону детской площадки. Думал, наверное, прикалываюсь я или серьезно... и на что он готов пойти, чтобы охмурить изворотливую жертву.

К счастью, Малевин оказался упертым и буркнул:

– Сделаю, что смогу.

Такой удачи я сама не ожидала, и от радости едва не проворонила момент, когда Алексей полез из машины следом за мной и вызвался до подъезда проводить. А потом и вовсе намекал, что чая ему захотелось, мол, дорога долгая, жажда обуяла, а впереди столько дел с моим отчетом, что я как минимум должна его напоить.

– За углом есть Макдоналдс, – сообщила я и поспешила скрыться в лифте.

Если Малевин не навешал мне лапши на уши, то выходит, что к убийству он непричастен. Конечно, в отличие от Алины Николаевны, я всерьез его кандидатуру и не рассматривала. Сомнительно, что он просто поднялся и замочил девушку в лаборатории среди бела дня. И это не только Малевина касается, а вообще... странно. Тут дело рук либо рискованного безумца, либо настоящего гения.

И теперь можно смело вычеркнуть одного подозреваемого, раз он во время эвакуации уже улетел, по его словам. Ладно, с подозреваемыми разберемся завтра, когда у меня отчет о вскрытии будет. Непонятно же, что с Дашей случилось, да и во сколько. Крови на ней не было... вроде бы.

Дома я, как и планировала, занялась видеозаписями, но ничего интересного найти не смогла. Зато на глаза мне попала запись, где я иду по коридору со злосчастливым букетом в руках. В тот день все разбрелись раньше обычного, а я

встречи с Малевиным ждала, вот и дождалась. Повезло еще, что никто меня не спалил.

Видео я удалила: ни к чему рабочему коллективу знать о моем небольшом увлечении, которое все равно в прошлом осталось. Меня же бабушки заклюют за непослушание, и будут твердить что-нибудь вроде: «Обожглась, Васька? А мы же предупреждали, мы же тебе говорили! Молодежь, ничего не слушаете...». Нет уж.

Незнакомца, что ходил в лабораторию, я так и не нашла.

Часы показывали полночь, я выключила ноутбук и легла спать.

Глава 6

– Васька, ты где? – орала в трубку Алина Николаевна в восемь утра.

– Иду я, иду! – буркнула я недовольно и отключилась.

Мастер она позвонить не вовремя, конечно! Сегодня я пересекла проходную в семь пятьдесят девять утра, для этого с остановки пришлось бегом бежать. Бегун я плохой, запыхалась уже через метров двадцать и остальное расстояние добила с превеликим трудом. Волосы пришли в ужасный беспорядок, я вспотела, да еще забрызгала пальто грязью. Но все же мне удалось появиться на работе без опоздания.

А телефон разливался веселой трелью все время, что я бежала. Конечно, бабушки ведь жили по соседству и на работе появлялись на час раньше, дабы обсудить последние сплетни (так было и раньше, не уверена только, что они там обсуждали). Но сегодня им срочно понадобилась я, судя по звонкам, а значит, есть интересные новости.

И я бежала к лифтам, чтобы эти новости узнать.

И тут я увидела его: таинственного парня с видеозаписи. Незнакомца.

Поначалу я его не узнала, все-таки качество фотографии оставляло желать лучшего, да и не было у меня такой цели, разглядывать других. Но я случайно мазнула взглядом по его лицу, и меня точно молнией ударило: это же он! Точно, он!

Незнакомец собственной персоной.

Парень шел не спеша, двигался чуть правее всех остальных. Время от времени он поглядывал на спешащих к лифтам людей, но без особого интереса. По мне тоже мазнул равнодушным взглядом. И к лифтам он не направился, как я думала изначально, а прошел мимо и свернул в коридор. Как мне показалось, оглянулся перед этим уж очень подозрительно.

Само собой, долго я не думала и кинулась в ту же сторону. И старалась держаться поодаль, подражая всем известным мне шпионам и агентам, вместе взятым. Да и чувствовала я себя соответственно, почти как на важной миссии. Может, со стороны я и выглядела комично и странно, но мне было не до смеха, я целиком и полностью сосредоточилась на объекте слежки.

Тот тем временем свернул на лестницу.

Подождав несколько минут, я свернула за ним. Поднялся Незнакомец на второй этаж, я слышала по шагам. Послышались голоса: он кого-то встретил.

«Неужели он работает на втором?» – пронеслась мысль.

На втором у нас обитали работяги типа электриков, монтажников, сантехников и так далее. С любыми техническими проблемами двигать на второй этаж, одно из первых правил. Но Незнакомец походил на электрика так же, как я на монтажника.

Слегка вытянув шею, я убедилась, что Незнакомец курит

под табличкой «Курить запрещено!» в компании еще четырех человек. Одним из них был Вовка Афанасьев, мой хороший знакомый. С парнем Вовка явно знаком, вот как ему улыбается! И я вздохнула с облегчением: надобность в слежке отпала, просто дождусь, когда Незнакомец уберется во свояси, и спрошу о нем у Вовки.

Может, мне уйти? Или постоять тут еще немного... само собой, я понимала, что лучше бы тут не крутиться, ведь если меня застукают, будет затруднительно объяснить, какого черта я подглядываю за курящими мужиками. Но душа так и стремилась к варианту «постоять здесь еще немного». Уши погреть, да и вообще... в крайнем случае всего могу соврать, что заметила курящих в запрещенном месте и хотела наступать. Вовка обидится, да и ладно, он отходчивый.

А пока можно воспользоваться тем, что мужчины меня не видят и рассмотреть объект слежки получше. Высокий, точно шпала, он ощутимо возвышался над остальными мужчинами. И выделялся, хотя вряд ли только из-за роста. Чувствовалось, что он еще и сильный, того же Вовку двумя пальцами уложит, и даже сигарету при этом не выронит. Лысый, с небрежной щетиной... кого-то он меня очень напоминал, но сразу так и не скажешь, кого именно. Одет в черный костюм – ну точно не электрик.

Парни весело что-то обсуждали, рьяно жестикулируя и громко смеясь, смысла их беседы я уловить не пыталась, ведь обсуждали они женскую половину, а такое лучше не запоми-

нать, и так в голове каша... Незнакомец участия в обсуждении женщин не принимал, только ржал в особо «смешных» моментах. И как-то чувствовалось, что не особо ему смешно, может, дело в выражении лица... вот оно мне не нравилось, зверское какое-то. Как-то интуитивно чувствовалось, что человеку с такой злой ухмылкой девушку убить – раз плюнуть. Вполне возможно, я только что раскрыла дело.

И тут зазвонил мой мобильный.

Мужчины как по команде замолкли, потому что звонок тоже услышали, а я не стала дожидаться, что будет дальше, и бегом припустилась к выходу. Бежать перестала, только вывернув из коридора, да и там старалась перебирать ногами побыстрее. От напряжения меня опять бросило в жар.

А телефон опять зазвонил:

– Да? – зашептала я в трубку, воровато оглядываясь.

– Васька, ты сквозь землю что ли провалилась? Тебе совершенно не интересно, что мы узнали? Сколько тебя еще ждать? – бесновалась Елена Валерьевна. Странно, что звонила не сама Алина Николаевна, видимо, так злилась, что скинула сию миссию на подругу.

– Я тут занята... кое-чем.

– А почему ты шепчешь?

– Буду через полчаса, – скороговоркой выпалила я и отключилась, с опаской озираясь по сторонам. За мной никто не побежал, вокруг вообще ни души. И я перевела дух, радуясь, что можно дальше не бегать.

Теперь можно подняться на второй этаж на лифте и найти Вовку. И я узнаю, кто такой Незнакомец. Думаю, такую информацию оценит и сама Алина Николаевна! А Костик с Юрцом и так считают меня умной, а тут с ума от восторга сойдут, не иначе.

Телефон зазвонил опять.

– Ну что опять такое, а? – простонала я и, не взглянув на номер, ответила на звонок: – Да! – гаркнула в трубку.

– Василиса? – испугался звонивший.

Его я сразу узнала по голосу – Малевин.

– У тебя есть новости? – тут же сменила я гнев на милость.

– Да. Я сделал, как ты просила, хоть и не понимаю, зачем тебе это понадобилось... ведь ты ничего не объяснила. Но это ничего, я ведь тебе обещал, и все сделал. Как видишь, на меня можно положиться. Поужинаем вместе в выходные? – тут же напомнил он.

– Ты сейчас у себя?

– Да.

– Я поднимусь к тебе за документами.

– Хорошо, жду, – и Малевин отключился.

Алексей Александрович, как и большинство начальников, обитал на третьем этаже. В другое время я бы поднялась к нему пешком, потому что новый лифт у нас жуть какой медленный, а старый – исключительно для экстремалов, к коим я себя не относила. Но сейчас я побаивалась встретить на лестнице Незнакомца (который скоро должен обрести имя с

Вовкиной помощью), оттого и выбрала лифт.

В приемной Малевина сидела секретарша Ниночка и красила ногти, высунув язык от усердия. Я несколько раз покашляла, пытаясь привлечь внимание девушки, но все безуспешно. Пришлось подать голос:

– Алексей Александрович у себя?

– А по какому вы вопросу? – нахмурилась Ниночка, окинув меня внимательным взглядом. Совсем некстати я вспомнила, как все утро пробегала, раза три вспотела, закапала пальто... и в зеркало себя еще не видела. Возможно, к счастью.

– Забрать кое-какие документы, – улыбнулась я.

– Я спрошу...

Спросить Ниночка не успела, из кабинета выглянул сам Малевин:

– Васёна? А ты чего не заходишь?

– Как раз собиралась. Объясняла Нине, что я к вам за документами.

– Точно, проходи давай... за документами, – прозвучало довольно двусмысленно. Алексей посторонился, пропуская меня вперед, и закрыл за собой дверь под любопытным взглядом Ниночки.

А я знала одно: теперь точно слухов не оберешься. Не зря Алина Николаевна любит повторять: «Поспесишь – людей насмешишь». Правда, это она про сдачу годового отчета говорила, когда сроки поджимали, Юрец трясся и боялся

увольнения, а Алина Николаевна сидела, пила чай и время от времени отчетом занималась. Но ко мне поговорка тоже применима, стоило потерпеть и встретиться с Малевиным во время обеда.

– Чай, кофе? – предложил Алексей. – У меня есть пирожные...

– Если ты не против, я ненадолго, – покачала я головой. – Спешу на рабочее место. Опоздала сегодня, вот, с остановки бежала, вся запачкалась даже... боюсь, такими темпами меня скоро уволят.

– Кто, Юрка? Да брось, – махнул он рукой.

– Тебе легко говорить.

– Хочешь, я ему позвоню?

– Нет уж, не стоит.

– Дело твое, – он взял зеленую папку и протянул ее мне. – Здесь все, что на данный момент есть у полиции. Больше ничего, извини.

– И на том спасибо.

– Не намекаешь, зачем тебе этот дурацкий отчет?

– Я пока не уверена, что могу тебе доверять.

– Опять ты за свое? – закатил он глаза.

– Сам виноват.

– Пусть будет так, – легко согласился Малевин. – Свою часть уговора я выполнил, теперь твоя очередь. Так что насчет выходных и ужина?

– Увидимся в субботу, – улыбнулась я. – Часов в семь...

нет, лучше в восемь.

– Договорились.

Мне показалось, что разговор окончен, я еще раз поблагодарила Малевина за отчет и поспешила к выходу. Но он окликнул меня:

– Вась, скажи честно: я тебе хоть чуточку нравлюсь?

– Спроси ты меня пару месяцев назад, я бы ответила: еще как! – и я выскользнула за дверь. Иначе опять разговор у нас затянется... а какой смысл все по кругу обсуждать? Малевин – бабник, а я такое не стерплю. И уж точно не мне суждено стать для него «не такой-не такой-не такой как все» и открыть мир моногамии. Думаю, это вообще никому не под силу.

Выскочив из приемной, я с любопытством взглянула на папку: изучить ее захотелось нестерпимо, хоть и толщиной она похвастать не могла. Придется отложить до обеда, в офисе все равно внимательно почитать мне не дадут, выдернут бумаги с руками, да еще и вопросами задолбают. Я взглянула на часы: до обеда еще достаточно времени, успею еще найти Вовку Афанасьева и с ним потолковать, да и к своим подняться.

Я спустилась на второй этаж и зашла в подсобное помещение, надеясь застать там Вовку. Так и вышло: он сидел на кресле, держал в руках внушительную чашку чая и смотрел телевизор.

– Привет, – я стукнула костяшкой пальца по двери.

Вовка вздрогнул и обернулся:

– Ой Васёна, напугала! Привет. Ты какими судьбами? Опять документация по пожарке поменялась, подписать Семеныч должен? Запрягли тебя, небось, после эвакуации и лабораторных дел.

– Пока волна до нас не дошла, – успокоила я. – Просто решила к тебе в гости зайти. Чаем угостишь?

– Не вопрос, – заверил Вовка и плеснул кипятка в немытую кружку, засунув туда старый чайный пакетик. Но я решила не обращать внимания на такие мелочи и благодарно улыбнулась, принимая из его рук протянутую мне кружку.

– Так о чем ты хотела поговорить?

– Новости обсудить. Давно я тебя не видела, в столовую не приходишь, к нам не заходишь... как будто лет сто с тобой не болтала!

– Ты сама-то давно приходила? – усмехнулся Вовка.

– Сейчас пришла.

– Не говори, что просто так.

– Хорошо, пришла я по делу, – обреченно сдалась я: вон даже Вовка меня раскрыл за две минуты, какая уж тут ложь полиции... – Только обещай, что это останется между нами?

– Конечно, – с готовностью кивнул Вовка. И глаза его горели от любопытства.

А я собрала все свои хилые способности к сочинительству и начала:

– Такое дело... немного глупо, но мне стало жутко инте-

ресно, вот и пришла к тебе. Сегодня парня увидела на первом этаже, решила, что это Егор Демин, мой одноклассник. Он всегда был непутевым, пьянствовать уже в школе начал, я была уверена, что сидит давно. А сегодня как встретила его, так дар речи потеряла, честное слово. Вроде он, по крайней мере, похож, словно брат-близнец. Конечно, за столько лет люди могут сильно поменяться, но все же... а вдруг?

Вовку моя история повергла в крайнюю степень недоумения:

– А я чем могу помочь?! У меня на сидельцев выходов нет, ты чего удумала, Васька?

– Нет-нет, ты не понял! Я видела, как ты сегодня разговаривал с моим одноклассником... или с кем-то, на него похожим. Утром дело было.

– Да я с кем только не разговаривал утром! Но сидевших у нас нет и быть не может, все при поступлении на работу проверку проходят. Думаешь, он намудрил как?

Он что, только это услышал?

Призвав себя к терпению, я пояснила:

– Возможно, это не мой одноклассник был. Мне так показалось, понимаешь? Я видела с тобой человека, похожего на кого-то, кого я знала раньше. И мне стало интересно, обычное любопытство, понимаешь?

– Не очень, – окончательно запутался Вовка.

– Ладно. Меня интересует человек, с которым ты утром в курилке разговаривал. Высокий, в черном костюме и белой

рубашке, лысый.

– Евгений Перевозчик что ли? Он под описание подходит.

Настала моя очередь недоумевать:

– Перевозчик? Таксист что ли?

– Не-ет, мы его так в честь Джейсона Стейтема зовем, уж больно похож... кроме роста, конечно. А так – одно лицо. Потому и Перевозчик. А так у него другая фамилия. Бажин или Бажов... так сразу и не вспомнишь.

– А что за Джейсон?

– До чего же ты темная, Васька, – Вовка даже глаза закатил, не выдержав моей дремучести. – Актер такой, лучший из лучших. Отвечаю, скоро ему Оскар дадут.

– Понятно.

Ничего не понятно, причем здесь какой-то актер?!

– И что ты про этого Евгения знаешь? – решила я зайти с другой стороны.

– Да не особо много... работает у нас всего пару недель, я даже не знаю, кем именно. Но парень нормальный вроде, говорят, на пятом трудится.

– Ты уверен? Он что, из этих? – закатила я глаза к потолку.

– Да кто ж нам прямо скажет? – усмехнулся Вовка и наклонился ко мне ближе: – Я тебе скажу кое-что, но по большому секрету, договорились? Это так... пока только на уровне слухов. Но поговаривают, Перевозчик ой как непрост. И я согласен, что парень он со странностями. Неизвестно, как именно он сюда попал, но сама знаешь, людей с дороги у нас

не берет, тем более на пятый этаж. А Евгений к работе как будто вообще равнодушен, ходит-бродит по зданию, рыскает по этажам, да насвистывает. Мы с парнями молчим, но между собой иногда кумекаем: это когда было видано, чтобы с пятого к нам кто спускался? Да еще чтобы покурить, да поугарать? В жизни такого не случилось, а вот появился Перевозчик и везде ходит.

– И как это можно объяснить?

– Без понятия. Но мы решили, что он... того, – Вовка выразительно скосил глаза. Такой жест у нас означал проверку и грядущую после проверки катастрофу.

– Да ладно! – ахнула я.

– Да-да. И сама подумай, какое еще может быть объяснение?

– Вот дела.

– И не говори, – поддакнул Вовка. – Если хочешь знать, твоим одноклассником Перевозчик быть ну никак не может. Имя не совпадает, да и вообще... он лет на пять тебя старше, а то и на все десять. Мне кажется, что он старше, чем выглядит.

– Может, старший брат его, – предположила я, начисто забыв, что никакого Егора среди моих одноклассников не было никогда, а всю историю я выдумала исключительно для Вовки.

– Может быть. Но думается мне, что он не из местных... а ты хорошо его разглядела?

– Не особо.

– Тогда идем, посмотришь как следует, – неожиданно предложил Вовка. – Перевозчик сейчас у Анатолича сидит, они уже полчаса о чем-то толкуют. А ты думаешь, почему на этаже так тихо? Сам Анатолич и приказал всем попрятаться на время.

Анатолич у нас главный энергетик.

– И о чем этот Перевозчик спрашивает Анатолича?

– Покуда мне знать?

– А как же мы глянем?

– Дверь откроем, да глянем, делов-то! Он даже не заметит.

– Думаешь? – неуверенно поинтересовалась я.

– Да конечно, там не видно нифига! Мы всегда смотрим, как Анатолич водку пьет, а он еще ни разу не заметил. Идем, – Вовка неожиданно вскочил, схватил меня за руку и потянул за собой.

– Мне кажется, это лишнее, Вов. В конце концов, еще успею на него насмотреться, раз он только устроился... можно не подглядывать по кабинетам.

– Идем, я тебе говорю! – Вовка упорно тащил меня по коридору до двери с табличкой «**Главный энергетик Остапенко С.А.**». И нет пути назад.

Вовка зашел первым, я за ним. В самом кабинете я была лишь однажды, но примерную планировку помнила: мини-приемная, за ней – сам кабинет, заваленный всяким хламом. Вовка прав, при известном везении нас не заметят.

Я осторожно выглянула: напротив Анатолича сидел знакомый уже мне Незнакомец. Разумеется, с сигаретой в зубах, видимо, проблемы у человека с самоконтролем. Теперь я смогла рассмотреть парня получше: лысый, и хотя лысых я совсем-совсем не жаловала и даже побаивалась, стоило признать: этому лысина шла необыкновенно. Ну точно, вылитый актер!

Профиль тоже не подкачал, этот Евгений тянул на звание симпатичного, а еще эти ямочки на щеках... интересный он, так и хотелось его разглядывать, как завораживающую картину со множеством деталей. Сама не понимаю, почему меня так разбирало, неужели только от любопытства?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.